

**О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА
В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ
КАК О ВОЗМОЖНОМ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ
БЕДНОСТИ В РОССИИ**

Н.Е. Шарипова

*Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте РБ, г. Уфа*

Рецензент Б.И. Герасимов

Ключевые слова и фразы: модернизация производства; политика государства; проблема бедности; промышленная политика; экономическая реформа.

Аннотация: Предлагается изучить зарубежный опыт промышленной политики, обозначить неуместность слепого копирования и чисто российской специфику проблемы. Представлена попытка осуществить отечественную политику в качестве возможного решения проблемы бедности в России.

Экономическая реформа в России началась в начале 1990-х годов под лозунгом строительства социально-ориентированного рынка. По истечении почти 15 лет блужданий, шатаний, обвального разрушения экономики, так называемые «архитекторы» реформ отчетливо поставили перед страной проблему бедности. Видимо теоретическая модель, и отечественные реалии сильно разошлись между собой.

Конечно, известно, что бедность – не порок. Многие годы подобное мнение даже культивировалось в общественном сознании, а официальная наука не признавала даже самого понятия «бедность». Так в словаре «Рыночная экономика», изданном в 1993 году, бесполезно искать определение бедности. Однако, в академическом «Большом экономическом словаре» (Москва, 2002, с. 62) определение бедности уже можно найти.

Вообще говоря, проблема бедности – это не маловразумительные и неубедительные госкомстатовские сводки, и не «кухонное шушуканье» нашего электората, это проблема научного анализа. Проблема глобальная, планетарная и значимость ее столь велика, что в двух своих последних посланиях Федеральному Собранию Президент России В.В. Путин был вынужден заострить на ней внимание не только законодателей и правительства, но и общества в целом [6].

Шарипова Н.Е. – аспирантка кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ, г. Уфа.

Доля бедных в обществе очень велика. По данным Госкомстата в 2002 году доходы ниже прожиточного минимума в России имели 25 % населения [8, с. 30].

Эту же цифру в декабре 2003 года озвучил Президент РФ, назвав бедность острой социальной проблемой страны, требующей неотложного решения. Именно масштаб бедности 20...25 % стал ориентиром для деятельности нового правительства РФ [2, с. 41].

Проблема бедности не перестает быть актуальной, даже, несмотря на впечатляющие темпы сокращения числа бедных.

В докладе Всемирного банка говорится, что сокращение бедности вдвое – цель потенциально достижимая, однако крайне сложная. При росте потребления на 5 % в год масштабы бедности к 2007 году действительно должны сократиться до 10,2 %. Однако если рост потребления составит всего лишь 3 % в год, количество бедных сократится только примерно на треть, отмечают эксперты Всемирного банка.

Для того, чтобы сбылся самый оптимистичный прогноз, эксперты банка призывают Россию повысить адресность действий по снижению бедности и сфокусировать свои действия на особо бедных гражданах (как нетрудоспособных, так и трудоспособных, в первую очередь, в регионах), повысив им социальные выплаты. Правда российские эксперты не соглашались с такой точкой зрения и говорят, что самое главное на сегодняшний день – не повышать трудоспособным безработным пособия, а попытаться обеспечить их рабочими местами. С этим нельзя не согласиться, поскольку проблема бедности – это проблема, прежде всего, лежащая в сфере производства, а точнее грамотной промышленной политики государства в постиндустриальной экономике.

Промышленная политика, а именно ее современный лоббистский вариант дает основание одной группе бизнесменов, экономистов и политиков отрицать ее необходимость вообще, а другой – говорить об отсутствии у правительства осмысленной стратегии национального производства.

В данной ситуации достаточно разумным представляется рассмотреть промышленную политику в свете опыта постиндустриального развития стран Запада, то есть опыта того этапа развития, который России еще предстоит пройти, и попытаться наметить черты российского варианта промышленной политики.

В отличие от западных оригиналов в российской действительности существуют различные трактовки термина «промышленная политика». Специалистами по промышленной политике отмечено, что сам термин пришел в Россию в начале 1990-х годов из западной экономической литературы как не вполне корректный перевод английского понятия Industrial Policy. В западной теории и практике он скорее соответствует термину «отраслевая», или «секторальная» политика, и отражает, чаще всего, меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики. В одном из переводных изданий по проблемам экономической политики дается следующее определение: «Промышленная политика – это последовательная организация работы государственного и частного секторов экономики в том, что касается принятия решений в области производства и инвестирования, развития инфраструктуры и человеческого капитала, а

также условий внешней торговли в целях количественного, качественного и структурного стимулирования отечественного производства» [3, с. 213].

Как отмечает один из авторитетных отечественных исследователей экономической политики Б. Кузнецов, в начале 1990-х годов термин был взят на вооружение сначала Министерством промышленности, а затем Государственным комитетом по промышленной политике как средство внутриполитической и межведомственной борьбы. Произошло смещение акцентов, и промышленная политика стала трактоваться как «государственная политика в области промышленности», под которой понималась, прежде всего, государственная поддержка промышленности [7, с. 12]. В настоящее время, как отмечалось выше, промышленная политика фактически трансформировалась в государственную поддержку отраслей, обладающих сильными лоббистскими структурами.

Опыт проведения промышленной политики в разных странах и ее результаты, как и любой другой опыт, оставляют двойственное впечатление. С одной стороны, – это успешность промышленной политики, а с другой стороны, – это провалы. Адекватная оценка проведения промышленной политики затруднена рядом обстоятельств, которые необходимо учитывать.

Прежде всего, это уникальность обстоятельств, вызвавших к жизни меры государства по развитию производства. Очень часто они отражают особенности национального развития. В силу этого эти меры невозможно использовать в другой стране, поэтому бездумное копирование может нанести существенный ущерб экономике. К тому же надо учитывать обстоятельства времени, то есть специфику этапа, на котором находится та или иная страна.

Существенное влияние на промышленную политику оказывают политические факторы, отражающие политическое устройство и политическую культуру страны. Так, например, в ряде стран промышленная политика институализирована в органе, который отвечает за ее проведение и разрабатывает соответствующие прогнозы, концепции, программы. В других странах такого органа не существует, что, однако, не означает отсутствие промышленной политики. Классическим примером страны первого рода является Япония, второго – США.

Бытует мнение, что Япония – это образец проведения эффективной промышленной политики. Действительно Япония начала модернизацию практически одновременно с Россией, но в отличие от нее достигла высокой эффективности производства и входит в число ведущих экономически развитых стран мира, образуя наряду с США и Западной Европой, третий мировой центр экономической силы.

Важную роль в успехе догоняющего развития Японии сыграло Министерство внешней торговли и промышленности (МИТИ). Ключевым моментом МИТИ была организация взаимодействия государственного и частного секторов экономики. Важным элементом этой политики было также критически-конструктивное использование опыта других стран, в том числе и СССР.

Не стоит, конечно, забывать и о национальной специфике промышленной политики Японии и неучтенных нюансах, таких как, например производство полупроводников, которому МИТИ первоначально чинило препятствия, и которое развивалось независимо от промышленной поли-

тики государства и получило его поддержку только тогда, когда это сектор стал лидером мирового рынка.

Нужно признать, что существует огромный риск несовпадения цели и результатов промышленной политики.

По этой причине разнотолков вокруг промышленной политики возникает еще больше. Но в качестве примера, возможно способного подтвердить правоту тех, кто считает, что новейшая экономическая история дает возможности для проведения активной промышленной политики, можно привести государственную политику реструктуризации металлургии во Франции в 1980-е годы и политику Индии в области развития сектора «оффшорного» программирования в 1990-е годы, а также развитие индустрии информационных технологий в Ирландии.

Исходя из этого опыта, можно утверждать, что переход России к постиндустриальному обществу будет непростым и долгим.

Сложность данного процесса, отчасти, объясняется явным структурным перекосом. В стране наблюдается гипертрофированность тяжелой промышленности в добывающей, химической, нефтехимической и др. отраслях, и недоразвитость легкой промышленности, наукоемких, интеллектуальных и других отраслей.

Отсюда и столь специфичный портрет «нашей бедности». На сегодняшний день она как «радуга» имеет все оттенки от «молодежного» до «пожилого». Согласно данным Совета Федерации по делам молодежи и спорта, свыше 15 % молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет вообще никогда не работали, и эта тенденция нарастает. Доля сумевших открыть свое собственное дело колеблется в пределах 2,5...3,5 % от общего числа молодежи. Более 60 % юношей и девушек имеют среднемесячный доход ниже прожиточного минимума, около 70 % молодых семей находятся за чертой бедности. Две трети заработной платы уходит на питание [1, с. 78].

Пожилые люди по-прежнему остаются одной из самых уязвимых категорий граждан. Мизерной пенсии так и не хватает на лечение, медикаменты, на оплату жилья и коммунальных услуг. Положение усугубляется еще и тем, что число пожилых людей в стране растет, так, по оценкам экспертов, их доля в России к 2010 году увеличится до 21,9 %, а к 2015 – до 24 %. Иными словами, через 10 лет каждый четвертый в России станет пенсионером («Российская газета» 2004. 28 января).

А самый большой парадокс – это наличие бедности работающих людей, причем среди работающих очень много бедных людей, занятых квалифицированным трудом, зачастую с высшим образованием.

Дешевизна труда при дороговизне капитала препятствует техническому прогрессу. С другой стороны, низкие доходы основной части населения не способствуют развитию потребностей и способностей населения. Ограниченный совокупный потребительский спрос служит существенным препятствием для расширения рынка и ставит страну в зависимость от внешних рынков, прежде всего сырьевых.

Этот замкнутый круг, порождающий бедность, – бедность образованных людей, стал следствием мобилизационного варианта индустриализации, опиравшегося на дешевизну материальных и трудовых ресурсов, которая, естественно, не способствовала их эффективному использованию.

Подобные факты настойчиво обуславливают переход промышленности на новую стадию развития, а, поскольку, практика показала, что развитие промышленности невозможно осуществить силами одних промышленных предприятий, для этого необходима соответствующая промышленная политика государства.

Первое, что стоит выделить в формировании эффективной структуры промышленного производства, – это определение приоритетов развития и ведущих отраслей. Протекционистская, кредитная, юридическая, налоговая и иная поддержка должна оказываться государством не всем отраслям и предприятиям, а только перспективным, в принципе конкурентоспособным (чаще всего – выпускающим наукоемкую продукцию). Как это было во многих странах, вышедших в свое время из кризиса (США, Япония, Германия), такой отраслью может стать автомобилестроение, развитие которого вызовет развитие других отраслей промышленности и всего народного хозяйства [4, с. 201]. Льготы, предоставляемые государством, тоже должны быть адресными, с целью поддержки конкретных перспективных бизнес-проектов.

Следующим важным моментом является развитие малого предпринимательства. Необходимо содействие ему путем уменьшения налогов, упрощения взаимоотношений с государством (посредством более простых форм отчетности малых предприятий и контроля над ними). В развитых странах мира половина ВВП создается малыми предприятиями, а у нас на них приходится только 5 % [5, с. 3].

Не менее важным видится предотвращение «утечки мозгов» в страны, которые в состоянии обеспечить своим гражданам достойное существование; расширение использования, в целях повышения конкурентоспособности промышленных предприятий, системы конкурсов и контрактов.

Государственное воздействие с целью обеспечения устойчивого развития промышленности должно быть также обусловлено типом промышленной политики.

Известны два основных типа промышленной политики – *общесистемный* и *селективный*. Первый из них (общесистемный) направлен на создание общей благоприятной среды – институциональных, финансовых условий для реального сектора экономики. Но применить этот подход в ситуации масштабных революционных преобразований чрезвычайно трудно или даже невозможно.

В таких условиях неизбежен селективный тип промышленной политики, направленной на обеспечение условий ускоренного развития отдельных сфер, отраслей, объектов экономики, имеющих приоритетное значение на тех или иных этапах реформы. В то же время правильно выверенная селективная промышленная политика оказывает позитивное влияние на общий ход реформ.

Таким образом, можно сделать вывод, что на всех выделенных этапах ключевыми задачами модернизации будут: структурные преобразования, инновационное обновление производственного аппарата, внедрение новейших технологий, повышение предпринимательской и трудовой активности, рост конкурентоспособности товаров и услуг.

При поддержке государства должна идти массовая модернизация производственных предприятий, форсированными темпами развиваться

сектор наукоемких производств и связанные с ним сферы прикладной науки, значительно увеличиваться финансирование фундаментальной науки, стимулирование внедрения инноваций в производство [4, с. 169].

Это позволит максимально задействовать имеющиеся в наличии и предполагаемые потенциалы роста в связи с проводимой модернизацией реального сектора экономики. Все это также должно обеспечить качественно новый уровень развития, для которого характерны устойчиво растущая экономика, появление активного среднего класса, стабильные социальные и политические отношения.

Список литературы

- 1 Ахмадеев, А. Бедность: «социальный портрет» явления / А. Ахмадеев // Экономика и управление. – 2004. – №4. – С. 68–82.
- 2 Богомолова, Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и социальная дифференциация / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // ЭКО. – 2004. – № 11. – С. 41–56.
- 3 Карсон, Р.Б. Что знают экономисты / Р.Б.Карсон // Основы экономики на 1990-е годы и в перспективе. – М., 1993. – С. 213.
- 4 Концепция долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан «Башкортостан – 2015: стратегия развития» / Научный ред. А.Х. Махмутов. – Уфа: РИО БАГСУ, 2004. – 440 с.
- 5 Об основных направлениях преодоления кризиса в машиностроении. – Вестник машиностроения. – 2003. – №2. – С. 2–6.
- 6 Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 г. (www.kremlin.ru).
- 7 Прямые инвестиции. – 2003. – С. 12–20.
- 8 Социальное положение и уровень жизни населения России, 2002. – М.: Госкомстат РФ, 2003. – С. 30.

About National Industrial Policy in Post-Industrial Economy as a Possible Solution to the Problem of Poverty in Russia

N.E. Sharipova

*Bashkirya Academy of Civil Service and Management
by President RB, Ufa*

Key words and phrases: production modernization; the problem of poverty; national policy; industrial policy; economic reform.

Abstract: It is proposed to study foreign experience of industrial policy, to indicate inappropriate imitation and specify the national character of the problem in Russia. An attempt to work out national industrial policy as a possible solution to the problem of poverty is made.

© Н.Е. Шарипова, 2006